

Независимая медицинская экспертиза

Закон и реалии

Авторское извлечение

Независимость эксперта в федеральных законах

Уголовно-процессуальный кодекс РФ (статьи 61 и 70)

Эксперт не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он:

1. является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу;

2. участвовал в качестве присяжного заседателя, переводчика, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или ответчика в производстве по данному уголовному делу. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода.

3. является близким родственником (супруг, супруга, родители, дети, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки) или родственником (все иные лица, за исключением близких родственников, состоящих в родстве) любого из участников производства по данному уголовному делу;

4. находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей;

5. если обнаружится его некомпетентность;

6. если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Гражданский процессуальный кодекс РФ (статьи 16, 18 и 85)

Эксперт не может участвовать в рассмотрении дела, если он:

1. при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, переводчика;

2. является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

3. находился либо находится в служебной или иной зависимости от кого-либо из лиц, участвующих в деле, их представителей;

3. лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Эксперт обязан дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам.

О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ

Статья 7. Независимость эксперта

При производстве судебной экспертизы эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу, сторон и других лиц, заинтересованных в исходе дела. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Не допускается воздействие на эксперта со стороны судов, судей, органов дознания, лиц, производящих дознание, следователей и прокуроров, а также иных государственных органов, организаций, объединений и отдельных лиц в целях получения заключения

чения в пользу кого-либо из участников процесса или в интересах других лиц.

Лица, виновные в оказании воздействия на эксперта, подлежат ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Статья 14. Обязанности руководителя государственного судебно-экспертного учреждения

Руководитель обязан:

...

обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований, не нарушая принцип независимости эксперта;

Статья 16. Обязанности эксперта

Эксперт обязан:

проводить полное исследование предоставленных ему объектов и материалов дела,дать обоснованное и объективное заключение по поставленным перед ним вопросам;

Эксперт не вправе:

принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения;

осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта;

вступать в личные контакты с участниками процесса, если это ставит под сомнение его незаинтересованность в исходе дела; самостоятельно собирать материалы для производства судебной экспертизы;

Статья 18. Ограничения при организации и производстве судебной экспертизы

Государственному судебно-экспертному учреждению не может быть поручено производство судебной экспертизы, а в случаях, когда указанное производство начато, оно немедленно прекращается, если установлены обстоятельства, подтверждающие заинтересованность в исходе дела руководителя данного учреждения.

Эксперт подлежит отводу от участия в производстве судебной экспертизы, а если она ему поручена, обязан немедленно прекратить ее производство при наличии оснований, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации.

В производстве судебной экспертизы в отношении живого лица не может участвовать врач, который до ее назначения оказывал указанному лицу медицинскую помощь. Указанное ограничение действует также при производстве судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, осуществляющейся без непосредственного обследования лица.

Статья 21. Производство комиссионной судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении

...

В составе комиссии экспертов, которой поручено производство судебной экспертизы, каждый эксперт независимо и самостоятельно проводит исследования, оценивает результаты, полученные им лично и другими экспертами, и формулирует выводы по поставленным вопросам в пределах своих специальных знаний. Один из экспертов указанной комиссии может выполнять роль эксперта-организатора; его процессуальные функции не отличаются от функций остальных экспертов.

В Российской империи медицинская экспертиза получила правовое оформление в XVIII веке. В Воинском уставе Петра I впервые (1716 год) было узаконено обязательное вскрытие трупов: «... Того ради зело потребно есть, чтобы, коль скоро кто умрёт, который в драке былбит, поколотили или побублен, лекарей определить, которые бы тело мёртвое взрезали и подлинно разыскали,

что какая причина к смерти его была, и о том иметь свидетельство в суд на письме подать и оное присягою своею утвердить». С такими словами вступила в законные права судебно-медицинская экспертиза. Позднее началось правовое оформление и судебно-психиатрической экспертизы. Указ Петра I «О свидетельствовании дураков в Сенате» (1722 год) повелевал: «как высших чинов, так и нижних чинов людям, ежели у кого в фамилии ныне есть или впредь будет дурак, о таких подавать известия в Сенат, а в Сенате свидетельствовать и буде по свидетельству являться таковые, которые ни в науку, ни в службу не годились, и впредь не годятся, отнюдь жениться и замуж идти не допускать и вечных памятей не давать». Постепенно потребности общества породили и другие виды медицинских экспертиз, в том числе и не получившие законодательного оформления, например, врачебно-страховая, санитарная, токсикологическая, военно-лёгкая и др.

В XX веке в СССР и России были приняты (впервые в истории российского права!) специальные законы о здравоохранении: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении (1969 год, в настоящее время не действуют), Основы законодательства РСФСР о здравоохранении (1971 год, в настоящее время не действуют), Основы законодательства о здравоохранении (1971 год, в настоящее время не действуют), Основы законодательства о здравоохранении (1993 год). Медицинской экспертизе во всех Основах посвящён отдельный раздел.

В разделе IX действующего закона предусмотрено пять видов медицинской экспертизы (временной нетрудоспособности, медико-социальная, военно-врачебная, судебно-медицинская, судебно-психиатрическая). Сложившаяся практика показывает, что они отличаются по следующим параметрам:

1. экспертизы выполняются в учреждениях с соответствующими лицензиями на медицинскую деятельность и проводятся врачами с соответствующими сертификатами;

2. применяются соответствующие комплексы методов исследования;

3. исследуются «свои» объекты экспертизы. Не путайте объект экспертизы с носителем объекта экспертизы (живой человек, труп, части тела, выделения). Объектом экспертизы чаще всего является состояние здоровья. Экспертиза временной нетрудоспособности исследует его применительно к временной нетрудоспособности, медико-социальная экспертиза к социальной защите, военно-врачебная экспертиза к военной службе. Судебно-психиатрическая экспертиза исследует душевные заболевания. Судебно-медицинская экспертиза исследует во всех указанных носителях не только состояние здоровья, но и всё остальное.

Законодательным новаторством явилось провозглашение в Основах 1993 года независимой медицинской экспертизы, которая появилась в результате изменения в Законе о независимой медицинской экспертизе, введенного в действие постановлением Правительства РФ № 123 от 25.02.2003 г. «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» о возможности несогласия гражданина с заключением военно-врачебной экспертизы даже не упоминается. Приказы МВД, МО, ФСБ, Госнаркоконтроля, Государственного таможенного комитета и других силовых министерств России, изданные в развитие постановления № 123, допускают пересмотр заключения только вышестоящей врачебной комиссией этого ведомства. Таким образом, проведение независимой военно-врачебной экспертизы, провозглашенное в Основах, замалчивается в правительственном постановлении и отрицается приказами правительственный министров.

Также обстоит дело и с независимым патолого-анатомическим вскрытием. Отдельное постановление на эту тему правительство не издавало. В приказе Минздрава РФ № 82 от 29.04.1994 г. «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» такая возможность не предлагается. Следовательно, отсутствует технология проведения независимого патологоанатомического³ вскрытия - кто примет ре-

торой посвящена отдельная – 53 статья. Мне неизвестны случаи, чтобы за 13 лет эта символическая статья была применена в судебно-экспертной практике. Попробуем разобраться в ситуации, проанализировав сам закон, так как даже независимая экспертиза не может быть независимой от закона.

Сразу же акцентируем внимание на том, что независимая экспертиза проводится в случае несогласия граждан с уже имеющимся заключением. Следовательно, независимая экспертиза по этому закону будет проводиться как повторная, то есть после того, как состоялась первичная экспертиза, признанная зависимой.

Статья 53 разрешает проведение независимой экспертизы только для одного вида экспертизы – военно-врачебной (ст. 51). Таким образом, закон не распространяет это понятие на другие виды экспертиз - временной нетрудоспособности, медико-социальной, судебно-медицинской, судебно-психиатрической.

Закон разрешает проведение независимой экспертизы и для одного вида медицинской деятельности, не относящегося к экспертизе: «Проведение патолого-анатомических вскрытий» (ст. 48). Сразу же возникают вопросы: «При проведении независимого патолого-анатомического¹ вскрытия оно остаётся видом медицинской деятельности или становится экспертизой? Появляется ещё один вид экспертизы! Всего шесть!». Оставим эту недоговорённость на совести законодателя. Важнее огромное заблуждение, связанное с ограничением области действия статьи 53. В медицинском обществе ошибочно считают, что «независимость» распространяется на все виды медицинских экспертиз.

Проанализируем условия, достаточные для проведения независимой экспертизы:

1. несогласие граждан с заключением военно-врачебной медицинской экспертизы или с патолого-анатомическим² заключением о причине смерти и диагнозе заболевания;

2. заявление граждан;

3. выбор экспертного учреждения и экспертов самим гражданином.

Как видите, условия демократичные и посильные для любого гражданина. Но остаётся неясным, в какую инстанцию или какому должностному лицу подавать заявление, кто должен принимать решение о назначении независимой экспертизы, как оформляется это решение, кто обеспечивает проведение экспертизы и пр. Закон обязал разрешить эти вопросы Правительство РФ (ст. 53), которое должно было утвердить Положение о независимой медицинской экспертизе. За 13 лет это не сделано.

В постановлении Правительства РФ № 123 от 25.02.2003 г. «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» о возможности несогласия гражданина с заключением военно-врачебной экспертизы даже не упоминается. Приказы МВД, МО, ФСБ, Госнаркоконтроля, Государственного таможенного комитета и других силовых министерств России, изданные в развитие постановления № 123, допускают пересмотр заключения только вышестоящей врачебной комиссией этого ведомства. Таким образом, проведение независимой военно-врачебной экспертизы, провозглащенное в Основах, замалчивается в правительственном постановлении и отрицается приказами правительственных министров.

Также обстоит дело и с независимым патолого-анатомическим вскрытием. Отдельное постановление на эту тему правительство не издавало. В приказе Минздрава РФ № 82 от 29.04.1994 г. «О порядке проведения патологоанатомических вскрытий» такая возможность не предлагается. Следовательно, отсутствует технология проведения независимого патологоанатомического³ вскрытия - кто примет ре-

Таблица 1

Вид зависимости	Служебная	Иная
Зависимость эксперта либо членов комиссии от: учреждения или комиссии, производивших медицинскую экспертизу	1	3
органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы	2	4

Продолжение. Начало на стр.4

шение об этом, эксгумирует труп, доставит в морг и пр.

Перейдём непосредственно к тому, что в этом законе понимается под «независимостью»: «экспертиза признаётся независимой, если производящие её эксперт либо члены комиссии не находятся в служебной или иной зависимости от учреждения или комиссии, производивших (выделено автором – А.С.) медицинскую экспертизу, а также от органов, учреждений, должностных лиц и граждан, заинтересованных в результатах независимой экспертизы». Выделим варианты зависимости и изобразим их таблично (Табл.1).

Уловить служебную зависимость относительно легко.

Или по крайней мере найти компетентную и правомочную структуру, независимую в служебном отношении от учреждения или комиссии, производивших первичную экспертизу (вариант 1). Например, военно-врачебная комиссия (ВВК) медицинского отдела Главного управления внутренних дел Тюменской области не зависит напрямую от аналогичной комиссии ГУВД Свердловской области. В Тюменской области патологоанатом областной больницы не зависит напрямую от патологоанатома Тобольской больницы.

Сложнее со служебной зависимостью от органов, учреждений, должностных лиц, заинтересованных в результатах независимой экспертизы (вариант 2). Например, и Тюменская и Свердловская ВВК подчиняются по вопросам экспертизы центральной военно-врачебной комиссии МВД РФ, которая может быть заинтересована в сохранении чести мундира. И это без дополнительных намёков понимают в Тюменской ВВК, доведясь им проводить независимую экспертизу после Свердловской. Или главные врачи патологоанатомов подчинены департаменту здравоохранения Тюменской области, директор которого в состоянии использовать административный ресурс в нужном направлении. И патологоанатом областной больницы не может не учитывать этого, если будет проводить независимое патолого-анатомическое вскрытие после Тобольского патологоанатома.

«Иная» зависимость (варианты 3 и 4) устанавливается просто лишь в случаях родственных или длительных дружеских отношений. Это не скроешь! Остальные виды «иной» зависимости (застольная, банная, амурная, взятка и пр.) трудно или долго доказуемы и поэтому практически не уловимы.

Но всё сказанное не играет никакой роли. Мы с вами, читатель, убедились, что в рамках Основ 1993 года проведение независимой медицинской экспертизы невозможно даже в том скучном ассортименте, на который они претендуют. Непонятно также, для какой правовой сферы (уголовной, гражданской, административных правонарушений) предназначена эта новация. Ни один кодекс (уголовный, гражданский, об административных правонарушениях) не ссылается на Основы, возвышающиеся в гордом одиночестве. Показательно, что ни один правовед, ни сам Минздрав не взялся за составления комментария к Основам. Может быть, поэтому Правительство РФ, более pragmatичное, чем законодатель, не решилось своим постановлением освящать эту неразумность? После тридцатилетней беспомощности 53-й статьи законодатель мог бы сделать сильнейший ход на правовом поле, ликвидировав её.

А что же творится с «независимостью» экспертизы в «немедицинских» законах России? Рассмотрим это на примере наиболее разработанных и пользующихся законов РФ – Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, О государственной судебно-экспертной деятельности (см. авторское извлечение из них). Они регламентируют проведение всех экспертиз, в том числе и немедицинских, и не различают, как Основы, отдельные виды экспертиз. В тексте законов поимённо называются только две экспертизы - судебно-медицинская и судебно-психиатрическая, но это связано с дополнительными осо-

бенностями их проведения. Эти законы обеспечивают независимость экспертизы тем, что конкретизируют условия, исключающие участие в деле «зависимого» эксперта. Легко убедиться, что «независимость» в этих законах разработана настолько детально, что Основы 1993 года в этом отношении являются декларацией о намерении ях.

Но и эти законы не могут обойтись без «иной» зависимости, которая даёт заказчику экспертизы ничем не ограниченную перестраховочную возможность заподозрить в «зависимости» любого эксперта по любому поводу. На основании личного экспертного опыта могу сказать, что из «иных» чаще всех проявляется зависимость, как я её называю, от «своего круга». Поясню. У любого человека, много лет вращающегося в неизменной профессиональной сфере, формируется устойчивый и многочисленный круг коллег и знакомых из смежных отраслей деятельности, служебных приятелей и друзей. Это неизбежно: «На одном месте и камень мхом обрастает». Настойчивости этого врещшего в тебя мха трудно отказать. Выход только один – избежать личного участия в экспертизе, лоббируя «своим кругом». Однажды, чтобы спасти свою экспертную честь, мне пришлось срочно уехать в отпуск. Поэтому периодические охлаждения в отношениях со «своими» неизбежны – не всякий готов понять, принять и испытать на своей шкуре красивый лозунг: «Платон мне друг, но истина дороже!». По моему глубокому убеждению, этот вид зависимости невозможно упередить в правовом отношении, и он останется личной проблемой совместного эксперта. Приведу многолетней давности пример из практики нашего бюро, когда сложение «зависимостей» (от своего круга и служебной) привело к печальному результату. Главный врач центральной районной больницы (царствие ему небесное!), будучи не в состоянии отказать человеку своего круга - руководителю строительной организации, «попросил» подчинённого ему патологоанатома, которому было поручено как судебно-медицинскому эксперту-совместителю исследование погибшего от несчастного случая на производстве, изменить причину смерти. Тот не отказал и... получил судимость за дачу ложного заключения. Главный врач проходил по уголовному делу как свидетель.

Приведу утешающий, казалось бы, пример самой «независимой» экспертизы, которую мне довелось выполнять. Российская белокурая «челночница» Ольга погибла летом при загадочных обстоятельствах в отеле г. Стамбула и была вскрыта трёмя турецкими докторами. Родственники добились от Генеральной прокуратуры РФ возбуждения уголовного дела, в ходе которого труп через пять лет был эксгумирован на кладбище г. Тюмени и исследован повторно. Если бы родственники смогли бы «заинтересовать» эксперта, «независимость» соответствовала бы таковой только по формальным признакам.

В действительности, так называемая «независимость» держится на совестливости и порядочности эксперта. Моё глубокое убеждение, что никакие законы не в состоянии упередить продажность эксперта, если он к ней стремится. Именно на личных качествах эксперта и его руководителей держится объективность (способность выполнять свои действия беспристрастно) экспертизы. В моей личной практике были ситуации, когда первый руководитель экспертного учреждения, то есть мой непосредственный начальник, соглашался с тем, чтобы повторная экспертиза была назначена в наше же экспертное учреждение после того, как первичная экспертиза была выполнена комиссионно под его руководством. Повторная экспертиза, выполненная под моим руководством, противоречила выводам предыдущей экспертизы. Надо ли объяснять, что заместитель находится в жёсткой служебной зависимости от начальника. И тем не менее всё обошлось, но благодаря не моему личному героизму, а объективности первого руководителя экспертного учреждения.

Указанные законы не в состоянии решить и другую актуальную проблему: в каком учреждении проводить судебно-медицинскую экспертизу по материалам уголовных и гражданских дел, в которых решаются вопросы правильности оказания медицинской помощи. Заключение экспертной комиссии определяет исход «врачебного» дела, следовательно, уголовную ответственность медицинских работников, возмещение имущественного вреда, причинённого жизни⁴ и здоровью гражданина⁵, денежной компенсации морального вреда⁶. Суд, обязанный по закону сам дать оценку заключению эксперта, не в состоянии сделать это самостоятельно из-за некомпетентности в медицинских вопросах. Попытки перепроверять одно заключение другим не эффективны, так как каждое новое заключение вносит свои нюансы и противоречия. Иллюстративный пример: районный судья в г. Тюмени после нашего «обвинительного» (то есть в пользу пациента) заключения назначил повторную экспертизу в Екатеринбург. Получив «оправдательное» (то есть в пользу врачей) заключение, назначил ещё одну повторную экспертизу в Омск, видимо, в надежде на ещё одно «оправдание». Получив «нейтральное» заключение, расстерялся и встал на сторону истца, то есть положил в основу судебного решения, состоявшегося только через три года после начала процесса, наше «обвинительное» заключение. Правда, больной не дожил до торжества справедливости, и деньги получала его жена.

Апологеты независимой экспертизы справедливо указывают на то, что территориальное бюро судебно-медицинской экспертизы, подчинённое территориальному органу управления здравоохранением, только в силу этого не может быть по «врачебным» делам объективной инстанцией. Судебно-экспертная практика стихийно отклинулась на эту проблему тремя альтернативными вариантами.

1. Суды назначают судебно-медицинские, якобы, независимые экспертизы в негосударственные учреждения, в том числе немедицинские, и отдельным врачам, в том числе и не имеющим соответствующего сертификата. Подстраиваясь под судебную неразборчивость, сообразительные, инициативные и предприимчивые создали по всей стране юридически-экспертные ООО, ОАО и ИЧП с громкими именами и крутыми ценами. Организаторами выступают или действующие государственные судебно-медицинские эксперты (под чужим именем, так как им запрещена деятельность в качестве негосударственных экспертов), или бывшие (под своим именем). Частные конторы не выжили бы, если бы их труд хорошо не оплачивался. Оплата труда частных экспертов только формально отличается от взятки. Поэтому заключения, исходящие из частных экспертных бюро, всегда занимают сторону плательщика. И поражают нас, государственных экспертов, своей беспрандностью.

В правовом отношении новоявленным структурам помогли и высшие судебные

инстанции. Решением Верховного суда РФ № ГКПИ04-738 от 23.06.2004 года и определением кассационной коллегии Верховного суда РФ № КАС04-451 от 16.09.2004 года пункт 06.020.3 «судебно-медицинская экспертиза по материалам уголовных и гражданских дел» Номенклатуры работ и услуг по оказанию соответствующей медицинской помощи (утверждена приказом Минздрава РФ № 238 от 26.07.2002 «Об организации лицензирования медицинской деятельности») признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу. Это означает, что этот вид деятельности не нуждается в лицензировании, следовательно, может проводиться в любом учреждении. Минздрав до сих пор не внёс соответствующие изменения в свой приказ.

2. Второй вариант существует в России пока как единственный. ГУ Пермская лаборатория судебных экспертиз Министерства юстиции РФ, то есть немедицинское государственное экспертное учреждение федерального подчинения, взявш в штат бывшего хирурга с юридическим образованием, уже 7 лет выполняет экспертизы по «врачебным» делам, в том числе и для других территорий. По количеству выполняемых «врачебных» экспертиз и «обвинительных» заключений лаборатория обогнала Пермское областное бюро судебно-медицинской экспертизы. Этот вариант мне не нравится тем, что в ЛСЭ отсутствуют медицинский коллектив и атмосфера, которые очень важны для создания и поддержания высокого качества столь сложной экспертной работы. Недавно в Тюменской области районный судья по ходатайству истца поручил повторную «врачебную» экспертизу Пермской ЛСЭ после того, как получил «нейтральное» заключение Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Пермяки оценили свою будущую работу в четыре раза дороже, чем тюменцы – уже сделанную. Если истец, на которого возложена оплата экспертизы, решится на новые расходы, то не сомневаюсь, что выводы будут сделаны в его пользу.

3. Наиболее корректным мне кажется третий вариант, когда по «врачебному» преступлению, расследуемому на одной территории, экспертиза выполняется в Бюро судебно-медицинской экспертизы другой территории. Например, прокуратура Омской области назначила нам повторную экспертизу после того, как осталась недовольна «оправдательным» заключением Омского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. Получив от нас «обвинительное» заключение, довела дело до судебного приговора. В течение нескольких лет Омская прокуратура работает с нами по договору на проведение судебно-медицинских экспертиз по материалам уголовных и гражданских дел.

Анатолий Семячков, заместитель по экспертной работе начальника Тюменского областного бюро судебно-медицинской экспертизы

¹ В написании этого термина придерживаемся текста закона.

² Удивительно, что мотивировать несогласие закон не требует.

³ В написании этого термина придерживаемся текста приказа.

⁴ Статья 1088 ГК РФ. Возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца.

⁵ Статья 1085 ГК РФ. Объем и характер возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья.

1. При причинении гражданинуувечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработка (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

⁶ Статья 151 ГК РФ. Компенсация морального вреда.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.